

УДК 343.214

*Д.Р. Касимов***КОНСТИТУТИВНЫЕ ОЦЕНОЧНЫЕ ПОНЯТИЯ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ:
ПОНЯТИЕ, ВИДЫ, ФУНКЦИИ, СУЩНОСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ**

В статье приводится новая классификация оценочных понятий, закреплённых в Уголовном кодексе РФ, указывается цель её существования в доктрине уголовного права. Раскрывается определение конститутивных оценочных понятий, детерминируемых как законодательно неопределённые понятия оценочного характера, которые по своим нормативно-сущностным и функционально-содержательным характеристикам являются абсолютными, обязательно-альтернативными или сопутствующими структурными признаками состава преступления. Через призму особенностей конститутивных оценочных понятий выделяются их разновидности, сущностные признаки и функции; раскрывается интерпретационное (в том числе познавательное) значение. При этом интерпретационные особенности данных оценочных понятий рассматриваются в двух взаимозависимых аспектах: сущностно-структурном (связанном с видами, признаками и функциями конститутивных оценочных понятий) и процедурно-содержательном (связанном с содержательно-познавательной деятельностью интерпретатора). Указывается, что интерпретационные особенности сущностно-структурного характера заключаются в составо- и криминообразующих свойствах конститутивных оценочных понятий и в семантической составопроизводности, указывающей на содержательную зависимость оценочного понятия от сопутствующих признаков состава преступления, а также в юридически значимых функциональных особенностях. Выделяются интерпретационные особенности процедурно-содержательного порядка, заключающиеся в необходимости определения криминообразующего детерминанта, предназначенного для установления в совершённом деянии признаков преступления и в повышенной степени нормативно-казуистической производности данных оценочных понятий. Автор приходит к выводу, что конститутивные оценочные понятия интерпретируются по тем же логико-лингвистическим и правовым законам, но с некоторыми обозначенными структурно-содержательными особенностями.

Ключевые слова: теория уголовного права, теория правового толкования, оценочные понятия, классификация оценочных понятий, конститутивные оценочные понятия, толкование оценочных понятий, особенности толкования, криминообразующий детерминант, семантико-коннотативная дескриптивность.

DOI: 10.35634/2412-9593-2021-31-3-450-458

Законодатель, устанавливая в Уголовном кодексе Российской Федерации¹ (далее – УК РФ) признаки общественно опасного деяния, осуществляет разграничение социально негативного и социально позитивного поведения субъектов уголовной ответственности. Надлежит, однако, заметить, что законодатель не всегда использует в тексте уголовно-правовой нормы конкретные, характеризующиеся моносемичностью лексические единицы (слова или словосочетания), устанавливающие те или иные признаки состава преступления, поскольку общественные отношения, которые регулируются уголовным законом, содержательно разнообразны и динамичны и поэтому, как отмечает О.Е. Фетисов, «...уже невозможно не использовать оценочные понятия в праве» [1. С. 166].

В то же время существующая система классификации оценочных понятий как в юридической науке, так и в уголовном праве весьма разнообразна. При этом сформировать исчерпывающую классификацию (в том числе для конкретной отрасли права) не представляется возможным в виду того, что оценочные понятия, во-первых, содержатся в различных отраслях права, во-вторых, обладают содержательной разнородностью, в-третьих, характеризуются сущностным доктринально-правовым плюрализмом, подразумевающим отсутствие какого-либо единого понимания природы оценочных понятий в юридической науке. Вместе с тем в научной литературе, в частности, в диссертационных исследованиях общеправовой и уголовно-правовой направленности – Т.В. Кашаниной [2. С. 38-41], В.В. Питецкого [3. С. 40], Г.Т. Ткешелиадзе [4. С. 34-35], С.Д. Шапченко [5. С. 122-135], М.Г. Жилкина [6. С. 43-45, 52-54, 59-62], О.С. Шумиловой [7. С. 95-119], Е.В. Кобзевой [8. С. 135-139], Р.С. Джинджолии [9. С. 71-78, 309-310, 330-332, 358-374], Д.Н. Левиной [10. С. 43-59], Б.Н. Коробца [11. С. 12-20], О.Е. Фетисова [1. С. 50-63], А.С. Рясиной [12. С. 59-62], К.А. Белоусовой [13. С. 64-75] и других авторов, ещё не была выделена следующая классификация уголовно-правовых оценочных

¹ См.: Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 05.04.2021) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

понятий². Так, в зависимости от степени криминообразующих свойств состава преступления, предусмотренного УК РФ, можно выделить следующие виды оценочных понятий: абсолютно-конститутивные, альтернативно-конститутивные, смешанные (альтернативно-абсолютные) и полуконститутивные оценочные понятия.

Прежде чем перейти к непосредственному изучению каждой из обозначенных разновидностей, необходимо в первую очередь рассмотреть общие сущностные характеристики, присущие для каждого из видов конститутивных оценочных понятий – общего определения и признаков. Так, под конститутивным³ оценочным понятием следует понимать законодательно неопределённое понятие оценочного характера, которое по своим нормативно-сущностным и функционально-содержательным характеристикам является абсолютным, обязательно-альтернативным или сопутствующим структурным признаком состава преступления, установленного соответствующей статьёй или частью статьи Особенной части УК РФ. Из общего определения усматривается основная особенность таких оценочных понятий, которая заключается в их составо- и криминообразующем свойствах (разнящихся в зависимости от вида), присущих для составов преступлений (которые, как известно, содержатся только в Особенной части УК РФ).

Переходя к рассмотрению общих признаков конститутивных оценочных понятий, надлежит в первую очередь указать на их сущностное значение. Так, признаки позволяют установить наиболее типичные и устойчивые сущностные проявления названных оценочных понятий. Кроме того, данные признаки раскрывают их интерпретационные особенности. Исходя из этого, можно выделить следующие характерные для конститутивных оценочных понятий общие признаки:

1) нормативно-контекстная экзистенциональность. Прежде всего, надлежит отметить, что данные оценочные понятия относятся к той или иной разновидности лишь в рамках соответствующей уголовно-правовой нормы, поскольку уголовный закон содержит множество различных составов преступлений, где одно и то же оценочное понятие может иметь неодинаковые кримино- и составообразующие свойства. Иными словами, отнесение того или иного оценочного понятия к определённому виду зависит исключительно от нормативных условий его употребления в статье или части статьи Особенной части УК РФ, а не исходя из его внутренних сущностных особенностей; в связи с чем конкретный вид оценочных понятий существует только в удовлетворяющих сущностным условиям статьях (частях статей) УК РФ;

2) составообразующая релевантность. Конститутивное оценочное понятие в обязательном порядке должно соотноситься (функционально, а также семантически) с другими признаками квалифицируемого состава преступления. По справедливому суждению Г.Т. Ткешелиадзе, оценочные признаки (понятия), являясь признаками особого рода, обосновывают «...противоправность не больше и не меньше, чем описательные признаки», а «...совместно и одинаковым образом», так как при оценивании противоправности предметом оценки являются все признаки деяния, то есть их совокупность [4. С. 33];

² Следует указать, что целями выделения данной классификации уголовно-правовых оценочных понятий являются: во-первых, увеличение их видового многообразия; во-вторых, обращение внимания на существенную роль оценочных понятий в уголовном праве – их способность являться не только признаком состава преступления, но и криминообразующим фактором, от которого зависит наличие в совершённом деянии признаков преступления и, как следствие, возникновение уголовно-правовых отношений; в-третьих, обозначение их сущностных особенностей, которые влияют на интерпретационно-познавательную деятельность субъекта толкования. Вместе с тем, как указывает Е.В. Кобзева, основным значением (и назначением) классификации является её практическая полезность, когда выявленные при помощи неё «...особенности оценочных признаков...» смогли бы «...получить практическое применение» [8. С. 138]. При этом не следует забывать, что всякая классификация, по справедливому суждению Л.А. Тереховой, есть способ «...познания конкретного явления...», помогающий «...раскрыть его сущность» [14. С. 194].

³ Конститутивные оценочные понятия образованы от слова «конститутивный», что означает, согласно Толковому словарю С.А. Кузнецова, «составляющий основу чего-л.; определяющий» [15. С. 450]; согласно Толково-этимологическому словарю иностранных слов русского языка П. Червинского и М. Надель-Червинской, слово «конститутивный» (от лат. *constitutus* – устроенный, определённый, утвердившийся) означает «определяющий; основной; составной» [16. С. 277]. Таким образом, под конститутивным понимается то, что образует основу; применительно к рассматриваемому контексту – криминообразующую основу состава преступления, содержащего оценочное понятие рассматриваемого вида.

3) детерминированность Особенной частью УК РФ. Конститутивные оценочные понятия, исходя из их сущностных свойств, могут находиться только в статьях Особенной части УК РФ, потому что преступность тех или иных деяний определяется названной частью уголовного закона.

Перечисленные признаки (как в совокупности, так и в отдельности) обуславливают специфику юридической природы⁴ и эпистемологического подхода к исследованию содержания конститутивных оценочных понятий, поскольку определяют их отличительные от иных видов оценочных понятий сущностные детерминанты.

Рассмотрев общие аспекты конститутивных оценочных понятий, надлежит охарактеризовать их видовое разнообразие, которое представлено в следующих видах.

Абсолютно-конститутивные оценочные понятия в силу своей сущностно-юридической природы, во-первых, всегда являются обязательными признаками состава преступления, во-вторых, в структуре признаков состава преступления выступают в качестве ключевого, абсолютного с точки зрения заложенного законодателем нормативного смысла условия для признания деяния преступным по соответствующему составу преступления, предусмотренному статьёй или частью статьи Особенной части УК РФ. Поэтому данный вид понятий обладает одновременно составо- и криминообразующими признаками. В отличие от других разновидностей конститутивных оценочных понятий, абсолютно-конститутивные подразделяются на следующие подвиды:

1) простые абсолютно-конститутивные оценочные понятия. Характеризуются тем, что в своей структуре содержат лишь одно оценочное понятие, необходимое для признания совершённого деяния преступным. Примерами таких оценочных понятий являются «крупный ущерб» (по смыслу ч. 1 ст. 147 УК РФ, потому что данное оценочное понятие в нормативных условиях ч. 1 ст. 147 УК РФ приобретает ключевую криминообразующую роль), «значительный ущерб» (по смыслу ст. 262 УК РФ, так как не просто нарушение режима особо охраняемых природных территорий и природных объектов образует состав названного преступления, а лишь то, которое причинило значительный ущерб) и др.;

2) сложносоставные абсолютно-конститутивные оценочные понятия, в отличие от простых, обладают повышенной степенью криминообразования, вследствие чего для образования соответствующего состава преступления требуется наличие двух или более абсолютно-конститутивных оценочных понятий. При этом законодатель, как правило, использует в конструкции нормы соединительный союз «и» и (или) использует знак препинания – запятую, чтобы обозначить наличие данных понятий в уголовно-правовой норме. К примеру, в составе преступления, предусмотренном ч. 1 ст. 148 УК РФ, необходимо одновременное наличие следующих оценочных понятий: «публичность действий», «явное неуважение к обществу» и «оскорбление религиозных чувств верующих». Или же, например, в составе преступления, предусмотренном ч. 2 ст. 225 УК РФ, необходима содержательная детерминация двух оценочных понятий одновременно – «ненадлежащее исполнение обязанностей» и «тяжкие последствия» (даже при определении угрозы наступления таких последствий).

Альтернативно-конститутивные оценочные понятия характеризуются тем, что обладают селективным (альтернативным) криминообразующим свойством, подразумевающим, что деяние будет считаться преступным лишь в тех нормативно обозначенных и ситуативно обусловленных случаях, в которых они напрямую соответствуют одному из предложенных законодателем оценочных понятий (причём равноправных между собой⁵), содержащихся в конкретной уголовно-правовой норме. Наряду с этим для разграничения данных видов оценочных понятий в структуре уголовно-правовой нормы законодатель в большинстве случаев использует союзы «или», «либо», «а равно», «а также» и

⁴ Необходимо указать, что конститутивные оценочные понятия также играют важную роль при конкуренции уголовно-правовых норм, например, при конкуренции общей и специальной нормы. К примеру, при конкуренции основного и привилегированного составов: убийство (ч. 1 ст. 105 УК РФ) и убийство, совершённое в состоянии аффекта (ст. 107 УК РФ), в данном случае конститутивное оценочное понятие «внезапно возникшее сильное душевное волнение (аффект)» обладает ключевой ролью (как для правильной квалификации, так и для образования состава по ст. 107 УК РФ), поскольку от характера и степени его фактической выраженности зависит квалификация деяния по соответствующему составу преступления.

⁵ Важно обратить внимание на тот факт, что равноправность таких оценочных понятий заключается в их одинаковом структурно-иерархическом положении в системе уголовного закона (расположение в одной и той же статье (части статьи) УК РФ), а также в их общей функционально-пенологической предельности (коль скоро санкция конкретной статьи обладает едиными для данных понятий видами и сроками (размерами) наказания).

др. Так, ст. 153 УК РФ содержит оценочное понятие «корыстные побуждения» и другое, альтернативное и равнозначное ему оценочное понятие «иные низменные побуждения». Для формирования состава указанного преступления достаточно совершить деяние, которому сопутствует криминообразующий мотив, обозначенный в конкретном случае лишь одним из ранее названных оценочных понятий. Или, в частности, состав преступления, предусмотренный ст. 257 УК РФ, содержит следующие альтернативно-конститутивные оценочные понятия: «массовая гибель рыбы или других водных биологических ресурсов», «значительные размеры уничтожения кормовых запасов» и «иные тяжкие последствия». В данном случае деяние будет являться преступлением, если оно вызвало наступление соответствующего общественно опасного последствия.

Смешанные (альтернативно-абсолютные) оценочные понятия. Отличительной особенностью данного вида является их смешанный характер, проявляющийся в сочетании абсолютно-конститутивных и альтернативно-конститутивных оценочных понятий в структуре конкретной уголовно-правовой нормы. При этом данная разновидность не относится к сложносоставным абсолютно-конститутивным оценочным понятиям, потому что в ней преобладает элемент вариативности, указывающий на ситуативную изменчивость признаков⁶, а также влияющий на индивидуализацию наказания в дальнейшем. Для их разграничения в норме законодатель использует чаще всего разделительный сочинительный союз «или», а также знак препинания – запятую. К примеру, диспозиция ч. 1 ст. 285.4 УК РФ обладает двумя конкурирующими между собой альтернативно-конститутивными оценочными понятиями («корыстная заинтересованность» и «иная личная заинтересованность»), выражающими ситуативную вариативность по отношению к умыслу, и одним абсолютно-конститутивным оценочным понятием («существенное нарушение охраняемых законом интересов общества или государства»), характеризующим постоянство значимых для правовой квалификации последствий. Другой пример: в диспозиции ч. 3 ст. 354.1 УК РФ содержится четыре альтернативно-конститутивных («явное неуважение к обществу», «осквернение символов воинской славы России», «оскорбление памяти защитников Отечества» и «унижение чести и достоинства ветерана Великой Отечественной войны») и одно абсолютно-конститутивное («публичность деяния») оценочные понятия, наличие в фактическом составе преступления которых является ключевым основанием для признания деяния преступлением.

Полуконститутивные оценочные понятия, во-первых, всегда являются альтернативным признаком состава преступления, во-вторых, обладают лишь сопутствующим конституирующим (составообразующим) свойством, поскольку обозначают второстепенные признаки преступного деяния, которые могут и не выразиться вследствие отсутствия необходимых для их проявления существенно специфицирующих обстоятельств. В структуре уголовно-правовой нормы такие понятия обозначаются законодателем, как правило, при помощи союзов («или» и др.), предлогов («из», «по», «с», «в», «вследствие» и др.) и иных частей речи (существительных с предлогом (например, «в условиях» и др.), причастий (например, «совершённое» и др.) и т.д.). Вместе с тем данная разновидность конститутивных понятий является неделимой на подвиды, потому что характеризует в себе остальные оценочные понятия, не подпадающие под признаки ранее рассмотренных конститутивных понятий. В связи с этим примерами полуконститутивных оценочных понятий являются: «устойчивость группы лиц» (организованная группа; ч. 4 ст. 160 УК РФ), «насилие» (ч. 2 ст. 185.5 УК РФ) и др.

Между тем наибольший исследовательский интерес в рамках данной статьи представляют абсолютно-конститутивные, альтернативно-конститутивные и смешанные (альтернативно-абсолютные) оценочные понятия, поскольку именно они образуют особенности, связанные с познавательной деятельностью интерпретатора (преимущественно в нормативно-логическом и семантико-коннотативном аспектах).

В первую очередь надлежит отметить следующее: наличие абсолютно-конститутивных, альтернативно-конститутивных и смешанных (альтернативно-абсолютных) оценочных понятий⁷ в кон-

⁶ В сложносоставном абсолютно-конститутивном подвиде такая ситуационная альтернативность отсутствует, потому что два или более оценочных понятия являются составными и неотделимыми друг от друга частями одного целого – преступного деяния.

⁷ Далее в тексте употребляется лишь общее понятие «конститутивные оценочные понятия», что подразумевает автором (если в тексте не оговорено иное) как совокупность абсолютно-конститутивных (в том числе их подвиды), альтернативно-конститутивных и смешанных (альтернативно-абсолютных) оценочных понятий, не включающая полуконститутивные оценочные понятия.

структуры состава преступления подразумевает наличие у правоприменителя права по фактическому признанию того или иного деяния преступным⁸ в зависимости от сложившихся обстоятельств, прямо или косвенно характеризующих конститутивное оценочное понятие и (или) иной обязательный признак данного состава преступления. Однако следует отметить, что названное право носит лишь номинальный характер, поскольку, во-первых, только уголовный закон в силу ч. 1 ст. 3 УК РФ может определять преступность того или иного деяния⁹, во-вторых, разрешая вопрос о преступности или непроступности совершённого лицом деяния, правоприменитель, помимо учёта конститутивного оценочного понятия (как обязательного признака), должен также учитывать и иные признаки состава преступления, предусмотренного УК РФ. Наряду с этим, как справедливо указывает С.С. Тихонова, толкование уголовного закона должно осуществляться по принципу целесообразности расширения или экономии уголовной репрессии [20. С. 158], когда закон (конкретная норма), имея в своей структуре элементы с поливариантными смысловыми значениями, должен истолковываться исходя из обстоятельств совершённого преступного деяния, личности лица, его совершившего, а также разумно-справедливых оснований казуистического смыслообразования¹⁰ (иначе говоря, рациональных предпосылок, характеризующих воздействие конкретных ситуативных обстоятельств на формирование смысловых значений закона, нормы или понятия). Придерживаясь аналогичной точки зрения, М.А. Тулиглович отмечает, что относительная определённая уголовно-правовой нормы предоставляет правоприменителю возможность «...принять наиболее верное решение из всех, которые предоставлены ему законом» [21. С. 15].

В то же время особенности толкования конститутивных оценочных понятий заключаются прежде всего в их правовой природе, познавательной-деятельностной значимости для правоприменения, а также в их специфике логико-лингвистического употребления в законе с точки зрения нормативного синтаксиса, семантико-логической связи слов между собой (в рамках уголовно-правовой нормы) и т.п. Кроме того, междисциплинарная (в том числе межотраслевая) взаимосвязь и логико-контекстная зависимость конститутивных оценочных понятий определяют их структурно-содержательные особенности, проявляющиеся в том, что, в отличие от иных разновидностей оценочных понятий, конститутивные являются не только составообразующим, без которого невозможно сформировать состав преступления, но и криминообразующим элементом, определяющим преступность совершённого деяния.

Одновременно с этим следует обозначить функциональные характеристики конститутивных оценочных понятий, указывающих в первую очередь на их преимущественные аспекты содержательно-эпистемологического плана, определяющие место и роль данных понятий в структуре квалификации преступления. Необходимо выделить следующие функции данных оценочных понятий:

1) криминообразующая функция. Заключается в том, что конститутивное оценочное понятие, будучи обязательным признаком состава преступления, является одним из ключевых оснований для признания деяния, совершённого лицом, преступлением. При этом надлежит отметить, что указанные оценочные понятия, находясь в нормативной конструкции состава преступления и являясь одним из его признаков, описывают характер и степень общественной опасности деяния;

⁸ В частности, Н.А. Лопашенко указывает, что использование в уголовном законе оценочных понятий, влияющих на криминализацию деяния, неприемлемо вследствие того, что «...границы преступного реально устанавливаются не законом, а конкретным правоприменителем» [17. С. 60-61]. Поэтому, по справедливому замечанию О.С. Шумиловой, «...нельзя предоставлять право следователю или судье самим формулировать и устанавливать признаки преступления» [7. С. 79]. Вместе с тем Е.В. Кобзева, указывая на негативное воздействие оценочных признаков на общую криминализацию деяния, также подмечает, что их интерпретация «...может сделать границы криминализации аморфными, расплывчатыми, когда вопрос о преступности (непроступности) деяния фактически будет решаться лицом, применяющим уголовно-правовую норму» [8. С. 3].

⁹ В связи с этим ценны замечания Н.Ф. Кузнецовой, акцентирующей внимание на том, что «...приоритет в признании любого деяния преступлением, в том числе с оценочными элементами, принадлежит закону, а не правосознанию лиц, его применяющих, причем именно уголовному закону» [18. С. 138]. В противном случае, как отмечает С.В. Петраков, по истечении определённого периода времени «...это может привести к формированию противоречивой практики и незаконному привлечению лиц к уголовной ответственности» [19. С. 152].

¹⁰ Следует отметить, что содержание конститутивного оценочного понятия как обязательного признака состава преступления может быть казуистически детерминировано (как в совокупности с иными признаками состава, так и без них) как юридически несостоятельное. В таком случае совершённое лицом деяние в силу своей мало-значительности (ч. 2 ст. 14 УК РФ) не может являться преступлением.

2) превентивно-эвристическая функция. Исходя из того, что конститутивное оценочное понятие, обладая криминообразующим свойством, формирует состав преступления, то, соответственно, повышается и уровень морально-правовой ответственности интерпретатора перед обществом и государством, в том числе перед лицом, совершившим деяние, а также уровень его внимания к интерпретационному процессу и правоприменению. В связи с этим данная функция является составной и характеризует, во-первых, интерпретационную превенцию, заключающуюся в предупреждении ошибок, связанных с экспликацией смысловых значений таких понятий, во-вторых, семантико-эвристическую глубину интерпретационной когниции, что детерминирует познавательную способность интерпретатора обнаруживать все потенциально возможные и ситуативно релевантные (то есть относящиеся к конкретному случаю) смысловые значения оценочного понятия.

Рассмотренные функции позволяют говорить о том, что, в отличие от иных видов оценочных понятий, конститутивные рассчитаны прежде всего на уголовно-правовое регулирование тех общественных отношений, детерминация которых подвержена большей содержательно-структурной изменчивости. Вместе с тем повышенное внимание интерпретатора не только к оценочному понятию, но и к уголовно-правовой норме, с одной стороны, незначительно усложняет процесс интерпретации, а с другой – устраняет в известной степени возможность чрезмерного домысливания интерпретатором содержания как уголовно-правовой нормы в целом, так и оценочного понятия в частности.

Помимо всего прочего, сложность истолкования конститутивных оценочных понятий зависит как от общих для всех оценочных понятий причин (к примеру, сложности расследования конкретного состава преступления, отсутствия у интерпретатора соответствующего опыта и знаний и т. п.), так и от специальных причин (например, отсутствие либо неполнота фактических данных, определяющих содержание как оценочного понятия, так и сопутствующего ему признака преступления¹¹ и т. п.).

Другая часть особенностей истолкования конститутивных оценочных понятий заключается в непосредственной интерпретационной деятельности, проявляющейся на этапе содержательно-казуистического исследования (исследования материалов уголовного дела). Именно на данном этапе осуществляется экспликация контекстно-смысловых значений оценочного понятия.

Первая интерпретационная особенность конститутивных оценочных понятий возникает в рамках установления тождества¹² между предусмотренными в уголовном законе признаками общественно опасного деяния и юридически значимыми признаками¹³ конкретного совершённого деяния (фактического состава преступления). Поэтому данная особенность заключается в необходимости определения интерпретатором криминообразующего детерминанта, под которым следует понимать обусловливающий признаки преступления фактор, устанавливающий взаимосвязь содержательно-правового характера между юридически значимыми признаками совершённого деяния и сущностными признаками конститутивного оценочного понятия, определенный логико-нормативными условиями его употребления в соответствующей статье или части статьи Особенной части УК РФ.

Второй интерпретационной особенностью при непосредственном истолковании конститутивных оценочных понятий является их повышенная по сравнению с другими оценочными понятиями степень нормативно-казуистической производности, характеризующей глубину качественного фор-

¹¹ Подобное отсутствие или неполнота фактических данных затрудняет или делает невозможным конкретизацию потенциальных смысловых значений толкуемого конститутивного оценочного понятия к соответствующим обстоятельствам. Например, отсутствие или недостаточность данных, указывающих на виктимное поведение потерпевшего (например, на аморальность и тяжесть высказанного потерпевшим оскорбления), не позволяет или затрудняет применительно к конкретному случаю осуществление содержательной детерминации такого оценочного понятия, как «внезапно возникшее сильное душевное волнение (аффект)» (ст. 107 и 113 УК РФ).

¹² В связи с этим А.Ф. Черданцев справедливо подмечает, что сопоставление факта и нормы на самом деле есть не что иное, как «... сопоставление суждений о содержании нормы права и суждений, с помощью которых описывается тот или иной факт прошлого или будущего» [22. С. 235].

¹³ Под юридически значимыми признаками деяния следует понимать такие сущностные свойства предметов (объектов материального мира) и явлений (процессов, состояний (объективного или субъективного характера), обстоятельств (обстановки) и т.п.), характерные проявления которых обусловливаются фактологической точностью и дескриптивностью (описательностью), а также обладают способностью составаобразования. При этом не все признаки могут быть юридически значимыми; например, время суток (утро, день, вечер, ночь) не может являться юридически значимым при установлении в действиях лица признака низменности побуждений при подмене ребёнка (ст. 153 УК РФ), поскольку время совершения такого деяния не может детерминировать характер побуждений, которыми руководствовалось лицо при совершении данного деяния.

мирования смысловых значений оценочного понятия. При этом названная степень находится в прямой зависимости от возникающих в процессе интерпретации нормативно-семантических и семантико-казуистических связей, характеризующих оценочное понятие. Это обусловлено тем, что рассматриваемый вид оценочных понятий выступает в качестве обязательного признака состава преступления, который неотделим от иных его (состава) признаков. Поэтому толкование конститутивных оценочных понятий усложняется последовательно-семантической иерархичностью экспликативных процессов, когда те или иные смысловые значения не могут быть определены без предикативного смыслообразующего элемента (в особенности при толковании сложносоставных абсолютно-конститутивных и смешанных (альтернативно-абсолютных) оценочных понятий).

Говоря о рассмотренных интерпретационных особенностях, возникающих в рамках содержательно-казуистического исследования, надлежит заключить, что первостепенной задачей при толковании конститутивных оценочных понятий является установление криминообразующего детерминанта, поскольку от его наличия зависит установление признака преступности в совершённом деянии.

Таким образом, рассмотрев сущностные характеристики и особенности толкования конститутивных оценочных понятий, надлежит заключить следующее:

1. Сущностная природа конститутивных оценочных понятий неразрывно связана с уголовно-правовой нормой и её содержанием, которые не только устанавливают потенциально возможные общеупотребительные (лексические) значения, но и задают интенцию интерпретатора на нормативно-семантическую предельность оценочного понятия, то есть его допустимые нормативным контекстом смысловые значения. При этом названная предельность определяется также и сопутствующими признаками состава преступления, так как они в той или иной мере характеризуют сферу словоупотребления лексических единиц в конкретно заданных нормативно-ситуативных условиях.

2. Кримино- и составообразующие аспекты конститутивных оценочных понятий являются их основной отличительной особенностью, указывающей, во-первых, на важность этапа интерпретации при применении уголовно-правовых норм, содержащих такие понятия, во-вторых, на динамизм регулируемых общественных отношений (что проявляется не только в их количественном, но и в содержательно-структурном компонентах), в-третьих, на формальное (поскольку признаки преступления определяются лишь уголовным законом, о чём свидетельствует ч. 1 ст. 3 УК РФ) для правоприменителя «полномочие» по определению преступности совершённого лицом деяния (но в совокупности с иными его обстоятельствами).

3. Сложность характерных для интерпретации познавательных процессов напрямую зависит от объективно существующих и субъективно воздействующих причин и условий. Вместе с тем уровень морально-правовой ответственности интерпретатора при истолковании конститутивных оценочных понятий значительно выше, потому что при отсутствии их надлежащей интерпретации (и квалификации деяния в целом¹⁴) лицо, совершившее какое-либо деяние, может быть подвергнуто незаконному обвинению в совершении преступления либо, наоборот, оправдано, когда в деянии лица содержатся все признаки состава преступления.

В заключение необходимо отметить, что на юридическую сущность оценочных понятий влияют не только присущие ему внутренние свойства и признаки, но и внешние условия его нормативного употребления в рамках конкретной уголовно-правовой нормы. Кроме того, толкование как конститутивных, так и иных видов оценочных понятий осуществляется по общим процедурным этапам, отдельные содержательно-структурные элементы которых могут варьироваться (дополняться, изменяться, исключаться) в зависимости от вида толкуемого оценочного понятия, а также состава преступления и характеризующих его обстоятельств конкретного деяния. Между тем для процесса интерпретации названных оценочных понятий важен также подход интерпретатора к квалификации преступления в целом, так как правильный выбор (с точки зрения эпистемологической, темпоральной и экономической целесообразности) необходимых и достаточных методов и средств познавательно-

¹⁴ Так, В.Н. Кудрявцев указывает, что необходимыми и достаточными предпосылками правильной квалификации всегда выступают «...хорошее знание закона и точно установленные факты» [23. С. 198]. Однако в случае с интерпретацией оценочных понятий из-за отсутствия их законодательного определения необходимо также знать лексико-этимологические и грамматические значения оценочного понятия и основы лингвоюридического словоупотребления (в том числе употребления терминов) и смыслопостроения текста правовой нормы. В этой связи С.В. Петраков совершенно верно подмечает, что правоприменитель в первую очередь должен «...установить значение оценочной формулировки как слова, которое оно имеет в русском языке» [24. С. 92].

практической деятельности есть залог успешного и грамотного не только истолкования оценочного понятия, но и разрешения уголовного дела.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Фетисов О.Е. Оценочные понятия в праве: проблемы теории и практики: дис. ... канд. юрид. наук. Тамбов, 2009. 229 с.
2. Кашанина Т.В. Оценочные понятия в советском праве: дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1974. 185 с.
3. Питецкий В.В. Оценочные понятия в советском уголовном праве: дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1979. 198 с.
4. Ткешелиадзе Г.Т. Судебная практика и уголовный закон: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Тбилиси, 1981. 53 с.
5. Шапченко С.Д. Оценочные признаки в составах конкретных преступлений: дис. ... канд. юрид. наук. Киев, 1988. 223 с.
6. Жилкин М.Г. Уголовно-правовая оценка последствий преступлений в сфере экономической деятельности: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. 249 с.
7. Шуმიлина О.С. Оценочные понятия в Уголовном кодексе Российской Федерации и их использование в правоприменительной деятельности: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. 296 с.
8. Кобзева Е.В. Оценочные признаки в уголовном законе: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2002. 318 с.
9. Джинджолия Р.С. Проблемы систематизации оценочных категорий при квалификации преступлений против личности и назначении за них наказания (анализ теории и практики): дис. ... докт. юрид. наук. Рязань, 2005. 436 с.
10. Левина Д.Н. Теоретические проблемы толкования и применения оценочных понятий: дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2007. 216 с.
11. Коробец Б.Н. Оценочные понятия в российском уголовном праве (социальная обусловленность и юридическая сущность): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. 21 с.
12. Рясина А.С. Оценочные категории: общетеоретический и нравственно-правовой аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2012. 200 с.
13. Белоусова К.А. Оценочные категории в праве: вопросы теории и практики: дис. ... канд. юрид. наук. Белгород, 2019. 182 с.
14. Терехова Л.А. Система пересмотра судебных актов в механизме судебной защиты. М.: Волтерс Клувер, 2007. 320 с.
15. Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 2000. 1536 с.
16. Червинский П., Надель-Червинская М. Толково-этимологический словарь иностранных слов русского языка. Тернополь: Крок, 2012. 640 с.
17. Лопашенко Н.А. Уголовная политика. М.: Волтерс Клувер, 2009. 608 с.
18. Кузнецова Н.Ф. Проблемы квалификации преступлений: лекции по спецкурсу «Основы квалификации преступлений» / Науч. ред. и предисл. академика В.Н. Кудрявцева. М.: Изд. дом «Городец», 2007. 336 с.
19. Петраков С.В. Допустимость оценочных формулировок в уголовном законе // Уголовный закон России: пути развития и проблемы применения: сб. науч. ст. / под ред. В.И. Тюнина. СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2013. С.151-158.
20. Тихонова С.С. К вопросу о направлениях толкования уголовного закона // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Сер.: Юридические науки. 2010. № 2. С. 156-159.
21. Тулиглов М.А. Унификация языковых средств конструирования уголовно-правовых предписаний // Вестник Дальневосточного юрид. ин-та МВД России. 2012. № 1 (22). С. 10-16.
22. Черданцев А.Ф. Толкование права и договора: учебное пособие. М.: Юнити-Дана, 2003. 381 с.
23. Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 2004. 304 с.
24. Петраков С.В. Сложности понимания и обоснования применения в судопроизводстве норм с оценочными формулировками // Вестник СПб. ун-та МВД России. 2013. № 2 (58). С. 92-96.

Поступила в редакцию 11.02.2021

Касимов Дамир Ринатович, аспирант
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
426034, Россия, г. Ижевск, ул. Университетская, 1 (корп. 4)
E-mail: dam.kasimov@yandex.ru

D.R. Kasimov

**CONSTITUTIVE EVALUATIVE CONCEPTS IN CRIMINAL LAW:
CONCEPT, TYPES, FUNCTIONS, ESSENTIAL FEATURES**

DOI: 10.35634/2412-9593-2021-31-3-450-458

The article provides a new classification of evaluative concepts enshrined in the Criminal Code of the Russian Federation, indicates the purpose of its existence in the doctrine of criminal law. The article describes the definition of constitutive evaluative concepts that are determined as legislatively vague evaluative concepts that, by their normative-essential and functionally-substantive characteristics, are absolute, necessarily alternative, or accompanying structural features of a crime. Through the prism of the features of constitutive evaluative concepts, their varieties, essential features and functions are distinguished; interpretation (including cognitive) meaning is revealed. Moreover, the interpretation features of these evaluative concepts are considered in two interdependent aspects: the structurally-essential (associated with the types, attributes and functions of constitutive evaluative concepts) and the procedural-substantive (associated with the informative and informative activities of the interpreter). It is indicated that the interpretation features of an structurally-essential nature are, firstly, in the composition and criminogenic properties of constitutive evaluative concepts, and secondly, in the semantic structural composition, indicating a meaningful dependence of the evaluative concept on the accompanying structural features of a crime, and thirdly, legally significant functional features. At the same time, interpretative features of a procedural-substantive order are also highlighted, which include, firstly, the need for a paramount definition of the criminogenic determinant, designed to establish the structural features of a crime in a perfect act, and secondly, in an increased degree of normative casuistic derivative of these evaluative concepts. The author comes to the conclusion that constitutive evaluative concepts are interpreted according to the same logical-linguistic and legal laws, but with some marked structurally meaningful features.

Keywords: criminal law theory, theory of legal interpretation, evaluative concepts, classification of evaluative concepts, constitutive evaluative concepts, interpretation of evaluative concepts, interpretation features, criminogenic determinant, semantic-connotative descriptiveness.

Received 11.02.2021

Kasimov D.R., postgraduate student
Udmurt State University
Universitetskaya st., 1/4, Izhevsk, Russia, 426034
E-mail: dam.kasimov@yandex.ru